

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИЛИЦИИ ПО ИЗЪЯТИЮ ОРУЖИЯ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)

В. А. Гусак,

доктор юридических наук, заместитель начальника управления организаций оперативно-розыскной деятельности ГУУР МВД России

Исследованы вопросы функционирования разрешительной системы в военный период, выделены основные направления деятельности милиции по изъятию оружия, проанализированы ее правовая основа, практические проблемы и результаты.

Ключевые слова: функции советской милиции, разрешительная система, контроль за хранением оружия и взрывчатых веществ.

Проблема свободной продажи оружия широко обсуждается в современном обществе, в научной литературе анализируются возможные последствия различных путей ее решения. Будет ли принятие этих мер способствовать повышению безопасности граждан или, наоборот, приведет к всплеску преступности? События последнего времени, происходящие в России и за рубежом, предоставляют немало аргументов для продолжения этой дискуссии. Указанная проблема кроме практического и научного имеет и исторический аспект. Опыт показывает, что в кризисные периоды жизни общества существенно возрастает значение эффективного функционирования разрешительной системы – самостоятельного вида административной деятельности, который включает совокупность правил, регулирующих порядок производства, приобретения, пользования, хранения, сбыта и перевозки определенных предметов и веществ.

В период Великой Отечественной войны проблема учета огнестрельного и холодного оружия и его изъятия у лиц, которые не имели соответствующего разрешения, приобрела особую актуальность. Об этом свидетельствует Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении», согласно которому «в изъятие из действующих правил о рассмотрении судами уголовных дел, в местностях, объявленных на военном положении, все дела о преступлениях, направленных против обороны, общественно-го порядка и государственной безопасности, передаются на рассмотрение военных трибуналов, а именно: ... з) дела о незаконной покупке, продаже и хранении оружия, а также о

хищении оружия (ст. 164 а, 166 а и 182 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик)¹.

Особенности обстановки военного времени позволяют выделить два направления деятельности милиции в указанной сфере: во-первых, изъятие оружия у населения, а также сбор оружия и военного имущества, оставленного на полях сражений, во-вторых, изъятие оружия у «уголовного элемента».

В довоенный период порядок приобретения, хранения и пользования охотничим и спортивным оружием, боеприпасами к нему, отпуска взрывчатых веществ и детонирующих средств был закреплен в постановлении СНК РСФСР от 17 февраля 1932 г. Милиция выдавала соответствующие разрешения и осуществляла надзор за соблюдением установленных правил. В 1935 году ЦИК и СНК СССР приняли специальное постановление «О мерах по борьбе с хулиганством», предусматривавшее упорядочение изготовления и сбыта холодного оружия. Во исполнение этого постановления Главным управлением РКМ НКВД СССР была издана инструкция «О порядке регистрации, выдаче разрешений на изготовление, приобретение, хранение, сбыт и ношение холодного оружия»², которая определила, что ношение холодного оружия разрешается лишь лицам, которым оно необходимо по роду занятий. Продажа такого оружия осуществлялась под наблюдением милиции и только через магазины государственной и кооперативной торговли³.

Военная обстановка потребовала ужесточения правил, предусмотренных разрешительной системой: уже в первые дни войны была прекращена выдача разрешений на при-

обретение всякого оружия для индивидуального пользования. Производилось изъятие у отдельных лиц и учреждений холодного и огнестрельного оружия, а также перепроверка списка лиц, имеющих гладкоствольные охотничьи оружья. Так, в Свердловске за первые пять дней войны было изъято 67 единиц огнестрельного и 974 единиц холодного оружия. За период с 23 июня по 10 августа 1941 г. число изъятого в Свердловске оружия составило 1196 единиц, патронов к боевому оружию – 2170 шт., к спортивному – 1589 шт.⁴

В начале войны указания об изъятии охотничьего оружия в ряде районных отделов НКВД применялись неправильно, что привело к простому отбианию оружия у всех граждан без исключения. Так, начальник Управления НКВД Ярославской области 8 ноября 1941 г. разъяснял начальникам городских и районных отделов, что охотничьи ружья не следует отбирать у лиц, состоящих в истребительных батальонах и группах самозащиты, у партийного и советского актива, у охотников-промысловиков, для которых охота является источником существования и специальной профессией⁵.

Охотничье оружие подлежало безусловному изъятию у лиц, «скомпрометированных социально-прошлым (бывшие кулаки, торговцы, бывшие участники контрреволюционных восстаний, бывшие офицеры)», а также у лиц, на которых имелись компрометирующие материалы – проходили по милиционским учетам, высказывали антисоветские настроения. При изъятии оружия выдавалась расписка с подписью лица, выдавшего ее, и печатью районного отдела НКВД, в которой указывался номер и система оружия. Однако имели место случаи, когда выдавались расписки на клочках бумаги, без печати, без указания номера и системы оружия, что приводило к утере ружей, а также создавало условия для злоупотреблений. Ответственность за сохранность изъятого оружия была возложена лично на начальников районных отделений НКВД⁶.

По мере освобождения территории страны от немецко-фашистских захватчиков милиция принимала меры к восстановлению общественного порядка. Оперативные группы органов милиции следовали за наступавшими частями Красной Армии, а иногда вместе с ними вступали в освобожденные города и села⁷. В этих условиях работа милиции по изъятию у населения оружия и взрывчатых веществ, которыми могли воспользоваться пре-

ступные элементы, имела большое значение для обеспечения общественного порядка на освобожденных от врага территориях.

Как отмечают Р. С. Мулукав и А. Я. Малыгин, доступность оружия в условиях прифронтовой полосы, а также в местностях, освобожденных от оккупантов, являлась значимым фактором, влиявшим на состояние преступности в стране в годы войны⁸. Перед милицией стояла задача – немедленно изъять у населения оружие и взрывчатые вещества в целях предотвращения преступлений и несчастных случаев, а также для того, чтобы не допустить формирования вооруженных преступных групп.

Милиция занималась сбором оружия и военного имущества, оставленного на полях сражений, изъятием его у населения. В целом по СССР за три с половиной года Великой Отечественной войны по состоянию на 1 декабря 1944 г. было изъято и собрано на бывших полях военных действий 16 584 пулемета, 30 036 автоматов, 1 777 противотанковых ружей, 1 749 минометов. Данные об областях, в которых было изъято наибольшее количество указанных видов оружия, представлены ниже⁹:

- Астраханская область: 24, 33, 4, 2.
- Воронежская область: 117, 238, 1, 7.
- Великолукская область: 56, 71, 8, 3.
- Калининская область: 898, 555, 21, 306.
- Крымская АССР: 681, 1970, 5, 63.
- Курская область: 245, 779, 39, 6.
- Ленинградская область: 408, 803, 18, 19.
- Новгородская область: 19, 42, 1, 3.
- Орловская область: 241, 693, 26, 18.
- Ростовская область: 452, 638, 75, 63.
- Смоленская область: 746, 2661, 544, 231.
- Сталинградская область: 304, 407, 20, 24.
- Краснодарский край: 411, 3554, 82, 89.

Из работников милиции на освобожденной от врага территории готовились минеры, которые вместе с военными саперами обнаруживали и обезвреживали мины. 3 июля 1942 г. Управление НКВД по Москве и Московской области сообщило в НКВД СССР, что в целях обеспечения безопасности населения области подготовлено 237 инструкторов по миноразградительному делу. В районах области ими обучено еще 2738 человек¹⁰. Всего по СССР за три с половиной года Великой Отечественной войны по состоянию на 1 декабря 1944 г. было изъято и собрано на бывших полях военных действий 176 692 мин, из них в Астраханской области –

Проблемы и вопросы теории и истории государства и права

128, в Вологодской – 60, в Горьковской – 1, в Ивановской – 12, в Карело-Финской ССР – 15098, в Калининской области – 12 965, в Крымской АССР – 20 881, в Курской области – 602, в Ленинградской – 6194, в Молотовской – 1, в Новгородской – 1, в Орловской – 794, в Ростовской – 10 242, в Смоленской – 6171, в Сталинградской – 9900, в Свердловской – 1782, в Татарской АССР – 2, в Тульской области – 1, в Краснодарском крае – 16 306¹¹.

Милиция также обеспечивала контроль за состоянием учета, хранения и использования нарезного оружия и боеприпасов в военизированных и вооруженных отрядах путем проведения периодических проверок. Так, к примеру, на 1 января 1945 г. в Челябинской области числилось на учете 390 объектов, где хранилось огнестрельное оружие в количестве свыше 5,5 тыс. единиц, в том числе 40 пулеметов, 2307 винтовок, 1439 пистолетов¹². В ряде случаев имела место незаконная передача оружия, хранившегося в учреждениях и организациях. В 1943 году в Челябинской области было проведено 992 проверки, в ходе которых были выявлены четыре случая хищения, в 1944 году – 1114 и соответственно два случая хищений. К примеру, в 1943 году с помощью подобранных ключей из нескольких школ учащимися было похищено 12 малокалиберных винтовок и 3 тыс. патронов к ним¹³.

Второе направление деятельности милиции было связано с изъятием оружия у «уголовного элемента». За период с 20 октября 1941 г. по 1 мая 1942 г. работниками комендатур, комендантскими патрулями и сотрудниками милиции было изъято 13 725 единиц огнестрельного и 625 единиц холодного оружия¹⁴. А. В. Афанасьев приводит следующие данные: в 1942 году органами милиции изъято у лиц, совершивших преступления, 70 969 стволов оружия, в 1943 году – 38 753 ствола оружия¹⁵.

В связи с этим значительно изменился режим работы у экспертно-криминалистической службы (тогда она называлась научно-техническим отделением). Увеличилось количество экспертиз по исследованию огнестрельного оружия. Наряду с такими новыми объектами исследования криминалистов, как фальшивые продовольственные карточки, поддельные документы об освобождении от воинской службы, существенный удельный вес принадлежал изъятому оружию¹⁶.

Как уже отмечалось, особую общественную опасность представляли вооруженные банды дезертиров, имевших огнестрельное оружие и боеприпасы, укрывавшиеся в лесных районах. Дезертиры, преступники-рецидивисты, завладев оружием, объединялись в вооруженные банды и совершали убийства, разбои, грабежи и кражи государственного и личного имущества. При попытках задержания они, как правило, оказывали вооруженное сопротивление.

В Куйбышевской области за второе полугодие 1943 года оперативниками ОББ было изъято по области более 560 единиц оружия (в том числе три пулемета, 17 автоматов, 82 револьвера, 52 пистолета и 107 винтовок). За последние четыре месяца 1944 года милиция задержала 1063 дезертира и уклоняющихся от службы в РККА. В облавах участвовали 3475 человек, из них сотрудники милиции и НКВД – 6884 человека; офицеры и рядовые войск НКВД – 1135 человек, партийно-советского аппарата – 1635 человек, ОББ УНКВД области было изъято оружия – 4 винтовки, 72 пистолета и револьвера, 38 охотничьих ружей. За второе полугодие 1944 года областной милицией было проведено 647 облав по проверке документов, задержаны 376 дезертиров из Красной Армии и 1629 уклоняющихся от призыва и мобилизации; изъято при этих облавах и проверках оружия: один автомат, 11 винтовок, 74 револьвера и пистолета, 44 малокалиберных винтовки¹⁷.

Активная работа по выявлению «уголовного элемента» и изъятию оружия милицией была развернута на эвакопунктах. Эти функции выполняли инспекторы паспортных столов и оперативные сотрудники уголовного розыска. В их задачи входили тщательная проверка документов у прибывающих, изъятие незаконно хранимого оружия и другие функции. В процессе работы на эвакопунктах сотрудниками милиции было изъято большое количество единиц огнестрельного и холодного оружия.

В Новосибирской области 6 июля 1941 г. был издан приказ начальника УНКВД «О тщательной проверке всех прибывающих эшелонов с эвакуированными гражданами». С целью воспрепятствовать проникновению в тыл вражеских диверсантов и шпионов, а также для борьбы с дезертирами, на начальников городских, районных отделов и отделов железнодорожной милиции возлагалась обязанность оказывать военным комендантам

помощь в организации проверок эшелонов и задерживать лиц, не имевших отношения к эвакуированным, подозрительных лиц, изымать оружие и передавать его на вооружение истребительных батальонов, арестовывать вызывающих подозрение и сообщать об этом в УНКВД, разоружать и передавать начальнику караула мелкие военные подразделения, прибывавшие с фронта без документов¹⁸. На узловых станциях создавались оперативные заслоны, участниками которых были изъяты сотни единиц незаконно хранящегося оружия и боеприпасов¹⁹. Проверке подвергались все лица, находящиеся в землянках и блиндажах в районе станций, находившиеся в них имущество. Так, на станции Сталинград-1 с 20 февраля по 1 апреля 1943 г. при обысках было изъято большое количество трофейного оружия²⁰.

Таким образом, в военный период реализация правил, предусмотренных разрешительной системой, и надзор за их соблюдением, контроль за хранением оружия и взрывчатых веществ, изъятие милицией незаконно хранимого оружия играли важную роль в борьбе с преступностью и обеспечении общественного порядка. Задача милиции состояла в предотвращении, пресечении и раскрытии хищений оружия, боеприпасов, взрывчатых и других веществ, устранении нарушений установленного порядка их хранения и перевозки²¹. Особая охрана данных объектов была обусловлена необходимостью обеспечить общественную безопасность, предупредить и пресечь возможное их использование в преступных целях. В военный период эта деятельность милиции приобретала особую об-

щественную значимость, так как нарушения в указанной сфере могли привести к росту преступности и дестабилизации обстановки в тылу.

-
- ¹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 32.
² История советской милиции: в 2 т. Т. 1. М., 1977. С. 339.
³ Известия ЦИК СССР. 1935. 30 марта.
⁴ ЦДООСО. Ф. 161. О. 6. Д. 1241. Л. 47, 212.
⁵ Служить Отечеству честь имею: сборник документов по истории органов внутренних дел Ярославского края в конце 19 – начала 21 веков / под ред. А. М. Селиванова. Ярославль, 2002. С. 374.
⁶ Там же. С. 375.
⁷ Мулукав Р. С. Советская милиция: этапы развития / под ред. А. П. Косицына. М., 1985. С. 42.
⁸ Там же. С. 43.
⁹ ГАРФ. Ф. Р. 9478. О. 1. Д. 493. Л. 32–33.
¹⁰ Казаков В. Г. Московская милиция на фронте и в тылу в начальный период Великой Отечественной войны (1941–1942 гг.). Лекция. М., 1997. С. 3–19.
¹¹ ГАРФ. Ф. Р. 9478. О. 1. Д. 493. Л. 32–33.
¹² ОГАЧО. Ф. П. 288. О. 8. Д. 227. Л. 47.
¹³ ОГАЧО. Ф. П. 288. О. 7. Д. 227. Л. 46–47; О. 8. Д. 227. Л. 47.
¹⁴ Лубянка в дни битвы за Москву: материалы органов госбезопасности СССР из Центрального архива ФСБ России. М., 2002. С. 129–130.
¹⁵ См.: Афанасьев А. В. Российская милиция. Краткая хроника (октябрь 1917–2000 гг.). Саратов, 2001. С. 99.
¹⁶ Гребенкин М. Ю. История органов полиции и милиции в России и Татарстане: учебное пособие / под ред. М. Ю. Гребенкина, С. Н. Миронова. Казань, 2005. С. 204.
¹⁷ Тумшик М. Полиция и милиция Самарской губернии (имена, события, факты 1802–1967). Самара, 2003. С. 78.
¹⁸ ОСФИЦ УВД ОО. Ф. 2. О. 11. Д. 7. Л. 11, 79.
¹⁹ Боевой пост – на магистралях. 80 лет транспортной милиции. Саратов, 1999. С. 32.
²⁰ ВДНИВО. Ф. Р. 374. О. 1. Д. 1. Л. 7.
²¹ Еропкин М. И. Административно-правовая охрана общественного порядка. Л., 1973. С. 114–115.

Статья поступила в редакцию 20 декабря 2011 г.